Совет Безопасности

22 June 2000
Russian

**Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации
Объединенных Наций от 21 июня 2000 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Ссылаюсь на письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кувейта при Организации Объединенных Наций от 23 мая 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/478) и на наше письмо от 30 мая 2000 года в ответ на это письмо (S/2000/502). По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего сведения, что 19 июня 2000 года г-н Мухаммед Саид ас-Саххаф, министр иностранных дел Ирака, направил Аззедину Лараки, Генеральному секретарю Организации Исламская конференция (ОИК) письмо (см. приложение) с просьбой о разъяснении фактов, касающихся вопроса о якобы содержащемся в приложении к письму Кувейта документе, представляющем преднамеренный вызов ОИК, злоупотребление привилегией распространения документов в рамках системы Организации Объединенных Наций и грубую попытку политизировать вопрос о пропавших без вести лицах, выхолостив его гуманный характер.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Саид Х. Хасан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 21 июня 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо министра иностранных дел Ирака от 19 июня 2000 года на имя Генерального секретаря Организации Исламская конференция

Хотел бы обратить внимание на тот факт, что 23 мая 2000 года Постоянное представительство Кувейта при Организации Объединенных Наций направило Председателю Совета Безопасности странное письмо, препровождающее, как утверждалось, документ с изложением позиции Организации Исламская конференция (ОИК) по вопросу, который был сформулирован как «вопрос о военнопленных и пропавших без вести лицах из Кувейта и третьих стран в Ираке» и «усилиях, предпринимаемых в течение последних девяти лет ОИК по решению этой гуманитарной проблемы», и содержащее просьбу распространить этот документ в качестве документа Совета Безопасности (копия прилагается). Вышеуказанное письмо и приложение к нему были действительно распространены в качестве документа Совета (S/2000/478).

Наш Постоянный представитель в Нью-Йорке соответствующим образом отреагировал на это сомнительное поведение письмом на имя Председателя Совета Безопасности, которое было распространено в документе S/2000/502. Он отметил, что письмо Кувейта и приложение к нему «помимо того, что оно представляет собой нарушение права государств обращаться с просьбой о распространении документов Организации Объединенных Наций и подрывает доверие к ОИК, является также неуклюжей и сознательной попыткой политизировать проблему пропавших без вести лиц». В то же время наш Постоянный представитель в Нью-Йорке обратился также за разъяснениями к находящемуся там Постоянному наблюдателю ОИК. К сожалению, мы получили от него и от Вас только устные заверения в том, что документ был не более чем «тезисами к обсуждению», подготовленными должностным лицом секретариата ОИК в связи с визитом Генерального секретаря организации в Кувейт и что он не имел официального или юридического статуса. Вами еще не опубликовано никакого официального заявления, разъясняющего Вашу позицию в отношении преднамеренного вызова ОИК со стороны Кувейта, что воспринимается нами как попытка избежать необходимости рассказать всю правду.

Как уже стало нормой в действиях правителей Кувейта, это оппортунистическое и сомнительное поведение Кувейта имеет цель политизировать проблему пропавших без вести лиц и использовать ОИК в неблагоприятных целях, которые не имеют ничего общего с правилами, регулирующими работу этой организации. Эти действия подрывают доверие к организации, которая должна занимать позицию нейтралитета в спорных вопросах, возникающих между двумя ее членами, и несовместимы с нормами и процедурами дипломатического этикета. То, как Вы отнеслись к этому сомнительному поведению Кувейта, не соответствует также требованиям устава ОИК с точки зрения соблюдения принципов беспристрастности, объективного рассмотрения спорных вопросов и недопущения вмешательства и

давления. Правительство Ирака, следовательно, полагает, что Вы обязаны, исходя из Вашей ответственности перед всеми членами ОИК, разъяснить этот вопрос и обстоятельства, которые обусловили его возникновение. Тот факт, что представитель Кувейта при Организации Объединенных Наций отклонил просьбу секретариата ОИК не распространять позиционный документ в качестве документа Совета Безопасности, является нарушением прерогатив организации как юридического лица и требует с Вашей стороны решительных действий, поскольку позиционный документ не имеет правового или официального статуса. Исходя из этого мы просим Вас принять меры в связи с этой акцией, рассказать всю правду и раскрыть Вашу истинную позицию. Секретариату следовало бы также разъяснить эту позицию, с тем чтобы государства-члены знали о ней до начала двадцать седьмой сессии министров иностранных дел Исламской конференции.

В этой связи я хотел бы обратить Ваше внимание на имеющий крайне важное значение факт, состоящий в том, что Ирак оказал всю необходимую помощь по урегулированию проблемы пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран из исключительно гуманитарных побуждений. В соответствии с данными Международного комитета Красного Креста (МККК) он освободил 7023 военнопленных граждан Кувейта и третьих стран сразу же после прекращения агрессии 30 держав против Ирака в марте 1991 года. Ирак также принял участие в работе Трехсторонней комиссии и ее Технического подкомитета, который прекратил свое существование с началом англо-американской агрессии против Ирака в декабре 1998 года, а также в усилиях по выяснению судьбы пропавших без вести лиц всех других национальностей. Ирак рассмотрел более 300 дел и завершил расследование многих других досье, в связи с чем число пропавших без вести лиц, судьбы которых Кувейт пытается выяснить, сократилось с 628 до 598 в результате добросовестных усилий Ирака в этой области. Следует также отметить, что Ирак всегда готов принять участие в заседаниях Трехсторонней комиссии и Технического подкомитета, если в них будут участвовать также стороны, которые действительно имеют отношение к пропавшим без вести лицам. Кувейт, однако, отказывается возобновить работу этих двух органов без участия представителей Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции, граждане которых не числятся в списках пропавших без вести.

Я хотел бы в этой связи обратить Ваше внимание на тот факт, что ОИК должна также заняться вопросом о пропавших без вести иракцах. МККК всегда заявлял, что Женевские конвенции 1949 года об обращении с военнопленными и о гражданских лицах не проводят различия между военнопленными или пропавшими без вести лицами. Как организатор всей деятельности, связанной с этим вопросом, МККК постоянно подчеркивает равный статус иракских и кувейтских пропавших без вести лиц. Мы полагаем, что пришло время сделать то же самое и ОИК, чтобы продемонстрировать, что она заслуживает доверия и выше политических соображений, и чтобы начать обращаться к правителям Кувейта с просьбами о предоставлении информации о 1150 пропавших без вести иракцах, о судьбе которых их власти отказываются сообщить какие-либо сведения.

Прошу секретариат ОИК распространить настоящее письмо среди государств — членов организации.

(Подпись) Мухаммед Саид **ас-Саххаф**
Министр иностранных дел Республики Ирак